

НАША СТРАНА

Год издания—56-й. Буэнос Айрес, суббота 24 января 2004

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 24 de enero 2004 N° -2743

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ВЕЛИКИЙ ПРОВИДЕЦ

В записках В. Тимофеевой, цитируемых в книге "Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников" (Москва, 1964), мы находим следующие высказывания гениального писателя:

"Наш народ еще никогда не доходил до такого цинизма как в Италии, например. В Риме, в Неаполе, мне самому на улицах делали гнуснейшие предложения — юноши, почти дети. Отвратительные, противоземные пороки — и открыто для всех, и это никого не возмущает. А попробовали бы то же у нас. Весь народ осудил бы, потому что для нашего народа тут смертный грех, а там это — в нравах, простая привычка, — и больше ничего. И эту-то "цивилизацию" хотят теперь привить народу! Потому что другой никакой и нет. И так будет и у нас, если начнут искусственно пересаживать к нам Европу. Начинается эта пересадка всегда с рабского подражания, с роскоши, с моды, с разных там наук и искусств, а кончается содомским грехом и всеобщим растлением".

Не это ли мы видим сегодня? Не рисовались ли очам Федора Михайловича пакостные фигуры всяческих Лимоновых и Медведых?

Мудрый, безошибочный диагноз он поставил уже тогда. И страшное осуществление его предсказаний мы наблюдаем сегодня.

СТАРАЯ БОЛЕЗНЬ

"Русская Мысль" объединяется с (пост)советским послом в восхвалении республики и конституции, выражая общую мысль, что РФ должна следовать во всем примеру Франции и что на этом пути ей будут полезны русские эмигранты, ставшие французскими гражданами (других эмигрантов, не сделавшихся французами, составители программы сбрасывают со счетов).

Именно подражание якобинской Франции было всегда, со времен декабристов, худшим несчастьем для России; именно с этой "французской болезнью" живые

силы нашего народа всегда боролись, борются и сегодня.

Увы! Победа снова и снова остается за темными духами разрушения, атеизма и аморализма.

Которым парижский русскоязычный еженедельник преданно служит, отравляя смертельным ядом лжи всех, кто с ним соприкоснется.

НЕУСЛЫШАННЫЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Поэты суть избранники Божьи, которым дается, помимо других привилегий, дар предвидения. Бывает он иногда бессознательный; а бывает, на беду, что носитель его им злоупотребляет и обращает ко злу. На то их свободная воля, и тогда — тем хуже для них!

Всем известны и затрепаны употреблением пророческие строки Лермонтова: "Настанет год, России черный год, — когда царей корона упадет".

Но до него Пушкин сказал то же, — только обратив свое предсказание в прошлое, к годам проклятой французской революции (столько бесповоротного зла наделавшей всему миру!): "Мы свергнули царей. Убийцу с палачами — избрали мы в цари. О ужас, о позор!"

Но еще прежде них те же, без сомнения, опасения рисовались глазам А. К. Толстого, рассказывавшего о еще куда более далеком прошлом и о событиях в Италии: "Вознеслось — все низкое, что пресмыкалось в прахе, — Все доброе низвержено. Пришлось — в ком честь была, тому скрываться в страхе, — иль дни влачить в изгнании как я. Иль погибать как многие, на плахе".

Прямо-таки — о "Великом Октябре" и о судьбе русской эмиграции! Это вот были голоса людей честных и мудрых, помимо того, что высокоталантливых. Но вот выслушаем и других.

Блок, безбожно запутавшийся в политических делах (лучше бы ему заниматься чистой поэзией!) писал, однако, незадолго перед надвигающейся великой катастрофой:

"О если б знали дети, вы, — Холод и мрак грядущих

дней...

А Некрасов, горько плакавшийся над участью (вовсе тогда не столь уж и грустной!) русского мужика, восклицал: "Волга, Волга, весной многоводной — Ты не так заливаешь поля, — Как великою скорбью народной, — Переполнилась наша земля".

Не являлись ли перед его глазами картины коллективизации и раскулачивания?

Россия предостережениям не вняла. Оглуленная западными идеями интеллигенция повела за собою обманутый народ, пробуждая в нем худшие инстинкты грабежа и насилия.

И все произошло как в басне Крылова, — другого еще провидца! — "Лягушки, просившие царя".

Все бы еще ничего, кабы теперь страна проснулась и очухалась. Но, увы, творящееся в ней сейчас наводит на опасения. Худшие ошибки прошлого повторяются вновь и вновь, правит безумие, а к тем, кто понимает правду и указывает правильный путь, не прислушиваются.

Доколе, о Господи!

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ

Один монархический деятель Зарубежья мне писал недавно в частном письме: "Теперь историю пишут каждый день по новому и как кому нравится".

Это верно. Но изо всех выдумок, какие теперь циркулируют, едва не самая вредная сводится к тому, чтобы представить возглавителей Династии Великих Князей Кирилла Владимировича и Владимира Кирилловича как неких криптокоммунистов, сочувствовавших якобы большевицкой системе.

Если партия младороссов, которой покровительствовал Кирилл Владимирович выдвигала неудачный лозунг "Царь и Советы", то это имело совершенно иной смысл. Под советами подразумевались совещательные с народом органы, а отнюдь не советский режим, как он существовал.

Надо учитывать, что именно в ту эпоху эмиграция была оторвана от России и с

большим опозданием понимала происходящие там перемены. Отсюда возникла и иллюзия, будто в народных массах держится увлечение словом "советы", которое частично имело место во время революции.

На деле, к тому времени народ к этому термину сильно остыл, увидев что из него на практике получается.

В остальном, большевикам служил провокатор Казем-Бек, но для большинства членов сие оставалось тайной.

А уж Великий Князь тем более целей этого советского агента не знал и о них не догадывался.

Что же до Владимира Кирилловича, то он от младороссов полностью отошел и бесспорно никогда никакого сочувствия ко строю возглавлявшемуся Лениным и Сталиным не питал.

Он, как и мы все, был беженцем, в том смысле, что — пока там царил большевизм, — территория России и захваченных большевиками стран была для него закрыта и возможность попасть в руки господствовавшей там компартии была для него смертельной угрозой.

Он воплощал собою совершенно иную идею, идею борьбы с большевизмом во имя православной российской монархии. В этом деле мы все с любовью и преданностью ему служили, зная, что он нам не изменит и наше знамя не предаст.

И изображать его в виде союзника, или хотя бы почти союзника или сторонника кровавого проклятого строя, основанного на учении Карлы Марлы — как делает А. Закаатов — это есть в наших глазах подлая, грязная клевета!

Тем более для нас отвратительная, что позорящая дорогое для нас и глубоко нами почитаемое имя благородного и безупречного человека, всегда указывавшего нам правильный путь, от коего он сам никогда не отклонялся!

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ОТКЛИКИ НА ГАЗЕТУ

ЗА МАРКА, ЗА ПУТИНА!

А скажи ка, гадина, сколько тебе дадено. (ЦРУ). Как низко — пытаться вбить клин между духовенством и архиереям!

Таких знаем двоих и в нашем соборе. Ваши специальные корреспонденты?

Чтобы ты, **бывший** русский знал: я полностью поддерживаю моего епископа и президента Путина!

Дьякон Георгий Кобро
(Мюнхен, Германия)

СМЕРТЬ ДИНОЗАВРАМ!

Я вполне наивно полагал, что динозавры давно уже вымерли, остались только те кто, живут в Дизниланд. Когда же мне попала на глаза ваша газета, я понял, что встретился с одним из виртуальных диносов. Я придумал для вашей газеты более точное название: “Наша Динозаврия”.

Вместо неразумных, безбожных призывов вроде “нельзя объединяться с московским патриархатом” лучше прилепите на свой лоб слова из Евангелия, что любовь это единственный признак отличающий учеников Христовых от волков, которые так любят рядиться в овечьи шкуры квасного патриотизма и утопического монархизма, и ссылаться на сомнительные цитаты из высказываний умерших старцев-митрополитов.

Бог зовет вас примириться с братьями, а вы в ответ бормочете что-то про митрополитов, которые велели вам сидеть сиднем и ненавистничать. Bravo!

Динозавры вымерли от изменения физического климата, а некоторые флоридские монархисты вымрут от перемены церковного климата.

Прот. Евгений Грущевский
(Миннеаполис, США)

ОТ РЕДАКЦИИ: Какое все-таки трогательное совпадение: и епископ Александр из Калифорнии и иерей Грущевский из Миннесоты, оба желают нам, сторонникам традиционного исторического пути Зарубежной Церкви, чтобы мы вымерли. Причем и тот и другой ележно сдобривают свои душегубные пожелания словесами о христианской любви.

О духовном и интеллектуальном уровне таких зарубежных сторонников Путина, как авторы вышеприведенных писем, представляем судить читателям. А вот что касается динозавров, то именно таковыми и являются всякие там грущевские, кобры и прочие рептилии, пытающиеся затащить Зарубежную Церковь в 30-е годы, подчинить ее патриарху, который до сих пор следует принципу 70-летней давности: “ваши радости есть наши радости”. Ретроградами, мракобесами — *маркобесами* — являются именно те епископы и клирики, которые восхищаются Путиным, возвратившим давно устарелые, пропахшие нафталином, пропитанные кровью новомучени-

ков красное знамя, красную звезду и сталинский гимн. Да, мы пытаемся вбить клин между еще здоровой частью нашего духовенства и епископами, которые тянут наших батюшек назад, к советским порядкам!

Становится впрочем ясным одно: даже если митрополит Лавр не пошел бы на дальнейшие контакты и переговоры с Патриархией, внутренняя целостность Зарубежной Церкви уже навеки нарушена. Как теперь паства архиерея Илариона или Кирилла сможет доверять им в решении других важных принципиальных вопросов? В такой обстановке даже полезнее уход под Москву наиболее заядлой части сторонников “сближения”. Не только иных архиереев, но и клириков как Перекрестов, Лебедев, Турчик, Бойков (провозгласивший на интернете, что “антикоммунизм Зарубежной Церкви был неправильным”) и иже с ними.

Все они находятся в Зарубежной Церкви по недоразумению (если не по заданию...). Они являются глубоко чужеродными ей элементами. Так — скатертью дорога!

ПОТЕРЯ СВОБОДЫ

С большим удовлетворением прочитал очередной номер “Нашей Страны”, посвященный проблеме “объединения” с МП. Хочу поблагодарить Вас за принципиальность в идейных вопросах, которую не часто встретишь в наше время. Ваша оценка в статье “Соглашатели на крючке КГБ?” в целом справедлива. Действительно, если вести переговоры и “диалоги” с “лубянскими архимандритами” в течение почти десяти лет, то можно ли не оставить в их когтях какого-то на себя компромата? Ведь было, например, постановление Патриархии от 1993 года, что к визиту за рубеж и встречах там с церковными деятелями допускать только по благословению патриарха, то есть людей “проверенных”, а не случайных клириков МП.

Но можно поставить вопрос шире. Причина объединительства заключается в **потере духовной и церковной свободы** многими лидерами Зарубежной Церкви, в их зависимости от разных фондов, спонсоров и политических сил. О необходимости сохранять церковную свободу много писали Отцы РПЦЗ.

Сейчас, когда лидеры объединения говорят противоположное тому, что они писали несколько лет назад, потеря этой свободы становится очевидной. А как они ее утратили — через компромат, через финансовую зависимость или политическую — это уже второй вопрос.

Эту свою зависимость от враждебных сил лидеры объединения пытались прикрывать ложью. Известно, что первая тайная встреча с Алексием Вторым у архиепископа Марка была еще в мае 1995 г. в Мюнхене, куда советский патриарх приезжал по случаю 50-летия “Победы”. Затем была встреча этих лиц в Москве в декабре 1996, ставшая явной.

Были и многочисленные встречи с епископом МП в Германии. Все это или скрывалось от митрополита Виталия и от церковного народа, или прикрывалось ложью. В конце концов ложь, как и у сергиан, вошла в привычку у лидеров объединения и совершенно отравила всю церковную жизнь.

Завершилось все это **предательством**: идеалов РПЦЗ, своих братьев в России, поверивших Зарубежной Церкви, своего первоиерарха митрополита Виталия. Те же этапы: зависимость, ложь и предательство были у любого падшего, например, у Скоблина, которого Вы упоминаете.

Сколько за эти годы ушло душевных сил и материальных средств на все эти переговоры и диалоги с МП, совместные мероприятия и “смешанные предприятия”, на маскировку и обман! На одни судебные преследования митрополита Виталия в течение последних двух лет Синод митрополита Лавра потратил несколько сот тысяч долларов. На эти средства за эти годы можно было построить десятки небольших храмов, подготовить сотню священников, иметь в России крепкий “второй фронт” в тылу МП. Тогда в любом случае можно было бы разговаривать с ней “с позиции силы”, а не слабости. К сожалению предатели все эти надежды похоронили.

Весной прошлого года у меня была переписка с покойным архиепископом Серафимом Брюссельским. Владыка с пониманием отнесся к нашей позиции российских архиереев во главе с архиепископом Лазарем, отошедших от Синода РПЦЗ(Л) по причине “нового курса” и не осуждал нас. Объясняя свое пребывание в юрисдикции Синода митрополита Лавра, он писал, что как только станет вопрос о евхаристическом общении с МП он уйдет. И действительно ушел, скончавшись в день памяти Иверской Мироточивой Иконы Божьей Матери, оставив доброе исповедание в виде статьи “Нам нельзя причащаться у священников МП”, которую Вы поместили. Вечная ему память!

Епископ Дионисий
(Тверь, Россия)

ОТКРЫТЬ ГЛАЗА

Низко Вам кланяюсь и благодарю за Вашу статью в “Нашей Стране”! Уверен, что она поможет многим открыть глаза и проснуться от этой дурной дремоты, которая нашла на многих.

Как тяжело, что Владыка Серафим нас покинул в такой важный момент. Надо надеется, что теперь он, предстоя у Престола Господа Бога, будет просить Его о вразумлении всем.

Иерей Константин Бусыгин
(Сан Пауло, Бразилия)

РАЗОРИТЕЛЬНАЯ ЗАТЕЯ

Глубоко благодарен за последний номер “Нашей Страны”. Я сейчас впервые познакомился с этой прекрасной газетой. Если

так можно выразиться — “печально-прекрасной”, в которой ясно, бескомпромиссно и актуально пишут. Постараюсь ее выписывать.

Душа болит! Во всех приходах разногласие из-за этой мрачной церковно-разорительной затее соединиться с МП. Хочется вообще заткнуть уши и уйти “на запад солнце” — но к сожалению нужно знать, что происходит... скрытый враг самый опасный!

Прот. Стефан Сабельник
(Трентон, США)

ДВА АЛЕКСИЯ

Совершенно был прав покойный Владыка Серафим: если митрополит Лавр признает Алексия Второго (Ридигера), то признает и Алексия Первого (Симанского). То есть признает советского патриарха певшего дифирамбы лютному гонителю Церкви в день его похорон, которые можно прочитать в “Журнале Московской Патриархии” номер 4 за 1953 год:

“Великого Вождя нашего народа, Иосифа Виссарионовича Сталина, не стало. Упразднилась сила великая, нравственная, общественная: сила в которой народ наш ощущал собственную силу, которую он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которую он утешался в течение многих лет. Нет области, куда бы не проникнул глубокий взор великого Вождя. Люди науки изумлялись его глубокой научной осведомленностью в самых разнообразных областях, его гениальным научным обобщением, военные — его военному гению, люди самого различного труда неизменно получали от него мощную поддержку и ценные указания. Как человек гениальный, он в каждом деле открывал то, что было невидимо и недоступно для обыкновенного ума...”

Мы же, собравшись для молитвы о нем, не можем пройти молчалием его всегда благожелательного, участливого отношения к нашим церковным нуждам. Память о нем незабвенна, и наша Русская Православная Церковь, оплакивая его уход от нас, провожает его в последний путь, в “путь вся земля”, горячей молитвой... Мы молились о нем, когда пришла весть о его тяжелой болезни. И теперь... мы молимся о мире его бессмертной души. Вчера наша особая делегация... поклонилась от лица Русской Православной Церкви его дорогому праху... Мы веруем, что и наша молитва о почившем будет услышана Господом. И нашему возлюбленному, незабвенному Иосифу Виссарионовичу мы молитвенно, с глубокой, горячей любовью возглашаем вечную память”.

Поистине диву даешься, что митрополиту Лавру вся эта мерзость нипочем...

П. Аталыков

(Мадрид, Испания)

БИБЛИОГРАФИЯ

Я. Кулдуркаев, К. Абрамов, Н. Эркай. “Кезэрень пингедэ эрзянь раськеде” (Саранск, 1994); И. Кривошеев “Кочказь произведеният” (Саранск, 1998).

Обе книги изданы в элегантных крепких переплетах и сопровождаются прекрасными иллюстрациями. Название первой (содержащее три поэмы: “Эрмезь”, “Сараклыч” и “Моро Ратордо”) по-русски означает: “О древних временах, об эрзянском народе”, второй — “Избранное”.

Из приложенных биографий мы узнаем, что двое из авторов подверглись большевицким репрессиям. Кулдуркаев провел в лагере 20 лет (и умер вскоре по выходе); Кривошеев отдался несколькими месяцами заключения, но вдоволь натерпелся истязаний и оскорблений.

Обоих обвиняли в мордовском национализме. Со свойственной советской системе противоречивостью, сперва маленьким народам России было позволено развивать свою культуру и литературу; а потом их стали за это с крайней строгостью преследовать. Помнится, мы где-то читали, что у черемисов под корень истребили местную интеллигенцию. Как видим, и у мордвы было немногим лучше.

Немудрено, что поэты обращали свой взгляд по преимуществу в прошлое, которое казалось более светлым (а возможно, и менее опасным, — хотя это и оказалось ошибкой).

“Песнь о Раторе” Никула Эркай (он же Николай Лазаревич Иркаев) переносит нас в седую древность. Мордвинны живут среди глухих лесов, молятся языческим богам, охота для них один из главных источников существования; и капканы для зверей — самое важное искусство. Лес источник жизни; но в нем обитают могучие и недобрые духи; беда тому, кто попадает в их руки!

Поэма открывается увлекательным введением в стиле арабских сказок, сразу захватывающим внимание читателя.

Мы бы сказали однако, что вторая часть повествования оставляет впечатление анахронизма, и потому слабее первой. История о жестоком наместнике и его свирепых солдатах явно принадлежит другой уже эпохе.

Эпическая поэма “Эрмезь” (за которую сочинитель заплатил такой страшной ценой!) отчасти напоминает

“Руслана и Людмилу”: превращения, чудеса, мотивы взятые из фольклора (только не русского, а мордовского; где, впрочем, встречается немало сходных элементов). Как факт, первоначальное название и было “Эрмезь ды Котова”.

Эрзянский витязь Эрмезь влюбляется в дочь мокшанского князька Котоау. Но ее отец, коварный Пурейша, сперва задает ему всякие трудные поручения (типичный сказочный сюжет!), которые он все же выполняет, а потом пытается его обмануть. Эрмезь похищает девушку, и навлекает на себя мщение тестя, тот призывает на помощь враждебных соседей, половцев и русских, и в завязавшей войне Эрмезь в конце концов погибает.

Согласимся с негодующим восклицанием биографа о судьбе Якова Яковлевича Кулдуркаева, кандидата филологических наук И. Инжеватова: “Вот в какие времена мы жили!”

Короткая поэма К. Абрамова “Сараклыч” говорит о более ясно определенной эпохе: о татарских набегах и татарском иге, от которых мордва страдала наравне с русскими, а и то и хуже (мордовские народные песни полны о том воспоминаний). В борьбе с кочевниками мордвцы и русские действовали вместе, что здесь и показано.

Абрамов пишет исключительно ясным и прозрачным языком. Он, впрочем, не только поэт, но и автор нескольких романов в прозе.

К прошлому обращался и выдающийся эрзянский поэт Илья Кривошеев; но к прошлому уже более близкому. Положим, в его “старинной сказке” о непредусмотрительной девушке время действия определить нельзя; но персонажи носят уже христианские имена — Манюша, Алексей, — и даже местные названия отмечены русским влиянием; например, магическое озеро Зеркалка.

Напротив в его пьесе “Олдокимень свадьбазо” (“Свадьба Евдокима”) время точно указано: 1880-е годы. Цепь не лишенных очарования картинок из сельской жизни, вплоть до включенных в нее остроумных частушек, отдельно напоминает “Сорочинскую ярмарку”. Дочь богатого хозяина Катя избрала себе изо всех поклонников пастуха Олдокима и добивается своей цели с еще большей решительностью, чем ее суженый.

Лирические стихи Кривошеева, почти все небольшие по размеру, посвящены главным образом природе; реже любви. Иногда он отдает

дань советским мотивам своего периода; но грешит он этим относительно немного.

Его ученик (не только в поэзии, он окончил педагогическое училище, где тот преподавал), А. Доронин рисует очень обаятельный образ Кривошеева в его биографии, озаглавленной “Илька Морица” (псевдоним, которым пользовался Кривошеев; по-русски примерно “Ильюша Певец”).

Так, он рассказывает, что, ведя литературный кружок в училище, Кривошеев избегал критиковать, а всегда пытался отметить то удачное, что можно было найти в стихах начинающих поэтов и поэтесс, стараясь их ободрить к дальнейшему творчеству.

В целом, мы видим, что несмотря на испытания, литературная Мордовия пережила не без успеха ужасы советского строя. Будем надеяться, что с концом большевизма она сможет развернуться еще успешнее...

Павел Бутков “За Россию” (СПб, 2001).

О войне, в которой я и сам принимал участие, мне уже доводилось читать столько книг, — написанных с разных сторон и с разных точек зрения, — что я не ждал найти в еще новой что-либо важное.

Неожиданно, она оказалась увлекательной, особенно в той части, которая посвящена войне. Я нашел в ней многое, что мне было неизвестно, или недостаточно известно.

Автор вырос в Болгарии, где его отец, военный священник, жил в качестве политического эмигранта, и воспитывался в традициях Белого Движения, активно участвуя в работе Русского Обще-Воинского Союза.

Болгария, хотя и являлась союзником Германии, была достаточно независимой. Настолько, например, что в ней не проводилось никакого преследования евреев. Более того, она не объявляла войны СССР и даже сохраняла дипломатические сношения с Советской Россией.

Но посылала туда своих представителей, с согласия и в контакте с германскими войсками. И в качестве таких представителей отправляла туда, в частности на территорию Украины, русских эмигрантов, в том числе вот и Буткова.

Которые все там с сочувствием и пониманием относились к местному населению и старались его защитить от самодурства немцев. Впрочем военное командование быстро

стало понимать, что нельзя штатских жителей слишком раздражать, — их обиды питали партизанское движение. За то партийцы, когда администрация попадала в их руки, свирепствовали. Бутков и его товарищи оказывались потому часто в конфликте с национал-социалистическими чиновниками, имея однако солидный вес, в своей роли представителей союзной с Германией державы.

Отмечу, что в данном случае обитатели юга нашей страны находились в лучшем положении, чем мы, жившие на северо-западе; мы с русскими эмигрантами сталкивались только в виде переводчиков, состоявших на службе в Голубой Дивизии.

В дальнейшем Бутков примкнул к РОА, и спасся от выдачи своевременно переодевшись в штатское и уйдя в горы. Приятно узнать, что некоторые американцы из встреченных им офицеров так и советовали русским поступать, — вопреки линии своего правительства.

Позднейший его путь лежал через Германию, потом Аргентину и закончился в Соединенных Штатах. По сравнению с военными впечатлениями, эта часть менее интересна, как и последняя, о его поездке в Россию после краха там большеизма. Хотя стоит отметить его стойкую антикоммунистическую работу везде где он жил.

Не хочется останавливаться на ошибках, к сожалению многочисленных, в тексте книги, особенно в последних ее частях. Порою испытываешь чувство, что перед тобою плохой перевод с английского.

Столица Лихтенштейна, Вадуц переделана в Вадус, Ямайка в Джамайку. Что уж и говорить об уродливом Шляйсгайм, вместо Шлейсгейм и Сен Женевьев, вместо Сент Женевьев...

Еще более странно когда известный историк и политический деятель С. П. Мельгунов назван Мелгуновым, а генерал Штейфон — Штефоном.

Ну и, вроде бы, Елисейградской кавалерийской школы не было, а была Елисаветградская. Да и румынский орден был в честь воеводы Михая Храброго а не святого Михая.

Но будем на все это смотреть как на мелочи, которые авось будут исправлены, если состоятся переиздания книги, — безусловно ценной и интересной.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

“НОВЫЙ МИР” ЗА 2003 ГОД

Но 3

Из трех рассказов Л. Зорина, объединенных общим заглавием “Из жизни Романа”, сильнее всего жутковатая история “Палка”.

Русский приехав в Ригу вскоре после второй оккупации Латвии большевиками, пытается ухаживать за молодой латышкой; а та думает, что ему поручено ее арестовать.

Повесть М. Гуреева “Быстрое движение глаз во время сна” есть невероятная белиберда с беспомощными потугами на мистику.

Под заглавием “Книга о жизни” А. Василевская рассказывает о своей работе медицинской сестрой на ленинградском фронте во время Второй Мировой войны. Труд, конечно, святой; и то, как она себя приносила в жертву трогает до глубины души. Но горько, что все это служило черному делу большевизма, которое несло рабство и уничтожение не только по несчастной России, но и далеко за ее пределы.

Из “дневниковых записей” И. Дедкова “Уже открыт новый счет”, выпишем нижеследующий отрывок: “Пораженно смотрю я на многих нынешних деятелей демократии: они прозрели в 56, в 60 лет, и я мысленно спрашиваю их: а где были ваши геройские головы раньше? Или вы не прозревали потому что вам и так было вполне хорошо? Вы немало делали для того, чтобы соответствовать правилам жизни, которые резвее всех проклинаете сегодня.”

В “Библиографических листках”, в выдержке из “Нового литературного обозрения”, Р. Зернова вспоминает о профессоре Г. Гуковском, лекции которого я когда-то слушал в ЛГУ, и об его жене, которая там же преподавала нам старо-французский язык: “Женскую красоту он ценить умел — все знали, что его жена, Зоя Владимировна, была им выбрана по фотографии, когда еще была абитуриенткой”.

Но 4

А. Латынина в эссе “Я играю в жизнь”, разоблачает нелепые и отвратительные

политические идеи Э. Лимонова, справедливо определяя их как “кровавый кошмар”: “Основным принципом новой цивилизации должна стать опасная, героическая, полная жизнь в вооруженных кочевых коммунах, свободных содружествах женщин и мужчин на основе братства, свободной любви и общественного воспитания детей. Мерзлые города должны быть закрыты, а их население рассредоточено. Образование станет коротким и иным. Мальчиков и девочек будут учить стрелять из гранатометов, прыгать с вертолетов, осаждают деревни и города, освежевывать овец и свиней, готовить вкусную жаркую пищу и учить писать стихи”. Бред, конечно. И кому подобное нужно?!

Солженицын (“Двоение Юрия Нагибина”) беспощадно разбирает жизнь и творчество покойного писателя, уличая его в приспособленчестве, ненависти к русскому народу и моральной распушенности.

На основе главным образом его последних книг (кое-что из них и мы тоже читали).

Трудно было бы возражать. Но у меня в памяти он живет, прежде всего как автор милых и простых рассказов о природе, охоте и рыбной ловле, близких по духу ко школе деревенщиков. Жаль, что он ими не ограничился!

Во “дневниковых записях” И. Дедкова обнаруживается, на сей раз, несимпатичная ностальгия по рухнувшему большевизму. Понятно, что он недоволен современным положением; но лучше ли было прежде? Рассказ Д. Новикова “Куйпога”, о поездке на побережье Белого моря, вызывает сочувствие по настроению коем проникнут. Но увы! Как и многое в “Новом Мире”, это скорее очерк чем рассказ. Ни сюжета, ни событий; ряд минутных впечатлений.

М. Шапир (“Отповедь на заданную тему”) разбирает текстологические проблемы, возникающие при переиздании Пушкина. Его соображения могут скорее интересовать узкий круг специалистов-филологов, чем широкую публику.

Из отдела рецензий, выпишем цитату из книги А.

Елпатьевского “Испанская эмиграция в СССР”: “Поведение испанских коммунистических лидеров в СССР было недостойным во всех смыслах. В то время как они жили окруженные всеми удобствами и пользовались материальными привилегиями, испанская колония, состоявшая из остальных коммунистов и членов их семей, была жертвой голода, холода, туберкулеза и самого мрачного отчаяния. Особенно постыдной была позиция пассионарии и ее компании в отношении детей, которые удерживались в СССР “чтобы воспитать их как хороших коммунистов”.

В романе А. Азольского “Глаша” дается совершенно ложная интерпретация исторических событий переворота в Индонезии (которая прямо не названа, но явно подразумевается), когда здоровые национальные силы, опираясь на армию, разгромили коммунистический заговор (строившийся при активной участи многочисленных в данной стране китайцев). Это был редкий в нашем веке случай, когда добро восторжествовало над злом, когда победило безусловно правое дело, посрамив темные, преступные козни.

Роман написан легким, живым языком, и читается с интересом, хотя и корбит ненужная вовсе в нем некрасивая эротика. Главный персонаж — советский дипломат и его жена; их судьба тесно переплетена с происходящими в государстве под тропиками интригами и междоусобиями, на чем и основан сюжет.

Но 5

Повесть “Танк” В. Голованова построена на галлюцинациях автора в связи со Второй Мировой войной, которую он не переживал, но о которой слышал рассказы деда. А центральный эпизод — как утонул в омуте при купании в реке, его двоюродный брат, вместе с двумя маленькими дочерьми. История жуткая, но как сюжет остается слабой. Судя по языку, автор не лишен таланта, но пока не умеет им пользоваться.

Душа отдыхает на милом коротком рассказике А. Воло-

са “Путевка на целину”, о молодых супругах, которым любовь помогает переносить трудности. это — единственная вещь ради которой номер стоит читать.

Три статьи, Н. Елисеева, К. Анкудинова и о. А. Гастева, объединены названием “Табу и антитabu в культуре и нравах”. Они оставляют раздражающее впечатление надуманных, неподлинных проблем. Два первых автора ратуют за вседозволенность, за право искусства не признавать морали и не беспокоиться об общественной пользе. Третий им возражает с христианской точки зрения (пытаюсь ее модернизировать и переоценивать), но крайне неубедительно. Сдается, эта проблема важна для постсоветской элиты (вернее бы сказать, псевдоэлиты); навряд ли народ над нею задумывается. Православные христиане знают как надо жить; часть населения Эрефии, сохраняющая, сознательно или нет, старые устои, тоже знает (если от правил на практике и отклоняется). А часть вполне развращенная большевизмом и неокapитализмом делает любые гадости и в оправданиях и принципах не нуждается.

Не можем согласиться с рецензиями Д. Быкова. Жалеть о расстрелянном журналисте М. Кольцове, человеке насквозь бессовестным, мы не в состоянии. Любить Хемингуэя тоже не можем. Оба, за то, что писали о гражданской войне в Испании, заслуживали стенки (которую Кольцов и получил: туда ему и дорога!).

Отдел “Библиографические листки” в отличие от обычного, — на сей раз сер и скучен. Отметим с сочувствием слова о. Михаила Ардова из статьи “Симптомы страшной болезни”, в “Огоньке”: “Мораль убывает везде. Если бы 30 лет назад принцесса Диана, едучи из кабака со своим любовником, разбилась, то вряд ли бы на ее могилу несли тонны цветов, как это происходит сейчас”.

Н. Сиривли пишет о кинофильмах, Г. Заславский о театральных пьесах. Увы, все о таких которых бы нам ни за что не хотелось видеть.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

С. В. Волков (Москва)

КОЩУНСТВО

Одним из наиболее освещавшихся в СМИ событий последних месяцев был государственный визит президента РФ в Великобританию. Бросалось в глаза с каким притворением шло повествование; комментаторов просто распирало от гордости: “нашего” — то как встречают. Один из заголовков звучал даже так: “Англия ждала Путина 150 лет” (последний государственный визит российского императора имел место в середине XIX в.). Как тут не вспомнить изречения тринадцатилетней давности “Россия ждала Ельцина тысячу лет”. Что за тяга, в самом деле, у журналистической братии к историческому размаху...

Ну ладно, это бы пусть себе. Как ни смешно видеть рядом с королевой вместо русского императора советского чекиста, — коль скоро “друг Тони” имеет по нынешним обстоятельствам возможность устроить этот спектакль, он его и устраивает. Друзья вправе доставлять друг другу удовольствия. Хорошо бы только — в пределах своей компетенции.

Но, к сожалению, в ходе визита в числе прочего был совершен и акт надругательства над памятью об исторической России. Путину (справедливости ради отметим, что — по инициативе и настоянию советской стороны) было выдано знамя русского Лейб-Гвардии Гренадерского полка.

Следует пояснить как оно туда попало. Абсолютное большинство офицеров полка в годы Гражданской войны сражались с большевиками в рядах белых армий причем лейб-гренадерам удалось спасти и свое полковое знамя, и в начале 1918 г. 18 офицеров полка во главе с командиром полковником Н. Н. Дорошевичем именно под этим своим знаменем участвовали в

легендарном 1-м Кубанском (“Ледяном”) походе. В дальнейшем с прибытием в армию и других офицеров (их было несколько десятков), Лейб-Гвардии Гренадерский полк (как и другие гвардейские полки), был возрожден в Добровольческой армии. Летом 1919 лейб-гренадеры составляли батальон в 1-м Сводно-Гвардейском полку, с октября 1919 — в Сводном полку 2-й Гвардейской Пехотной дивизии, а в Русской Армии ген. Врангеля — роту во 2-м батальоне Сводного Гвардейского Пехотного полка.

В борьбе с большевиками погибли 24 офицера полка (не считая расстрелянных в ходе красного террора). В эмиграции полковое объединение в начале 30-х годов насчитывало до ста человек, в том числе, около 50 офицеров, но они постепенно вымирали. И в конце 50-х годов последние офицеры полка, предчувствуя свой скорый уход в иной мир, постановили передать полковое знамя на почетное хранение Гренадерскому полку Британской Королевской Гвардии — своему союзнику по Первой Мировой войне.

В соответствии с условием, оговоренным при передаче этой военной реликвии, знамя должно было оставаться на хранении в полку до времени избавления России от коммунизма и прихода к власти в России русского национально-правительства, должного возродить подлинную российскую армию и Лейб-Гвардии Гренадерский полк. До сих пор это условие неизменно выполнялось.

И вот теперь в угоду сиюминутным политическим интересам Тони Блэра, к позору британской короны и офицеров английской гвардии оно было кощунственно нарушено: пред-

ставителем “национального правительства России” был признан... нынешний президент РФ!

Надо ли напоминать, что нынешняя власть в РФ, официально ведущая правопреемственность от преступной власти узурпаторов-большевиков, а не от уничтоженной ими исторической российской государственности, не имеет никакого права на обладание какими-либо символами исторической России, в том числе и знаменами старых полков Русской Императорской Армии? Что остатками страны до сих пор фактически правит советско-коммунистическая номенклатура, которой представлены как государственные структуры, так и “оппозиция”?

Как может называться страной, освободившейся от наследия большевицкого режима, РФ, которая продолжателем этого самого режима и является? В которой не только никогда не были осуждены преступления этого режима против русского народа и ни один из коммунистических преступников не понес наказания, но, напротив, преступниками до сих пор считаются как раз люди, боровшиеся против большевицкого режима за Великую Единую и Неделимую Россию (между прочим, — и чины Лейб-Гвардии Гренадерского полка, о знамени которого идет речь)?

Все эти вопросы, конечно, риторические. Более того, недавно именно по инициативе нынешнего руководства и лично президента Путина в качестве официальных символов вооруженных сил РФ была вновь возрождена символика боготорческой Красной Армии — красное знамя и красная пятиконечная звезда.

Русское знамя, развевавшееся на полях борьбы с раз-

рушителями России, и выданное их наследникам в качестве запоздалого трофея — явление, безусловно, возмутительное, хотя и знаковое для нашего подлого времени.

Надо сказать, что членами Русского Обще-Воинского Союза, старейшей русской воинской антикоммунистической организации, созданной в 1924 году главнокомандующим Русской Армии, генерал-лейтенантом бароном П. Н. Врангелем и являющейся официальным правопреемником Русской Императорской и Белой армий, были направлены письма английской королеве и офицерам Гренадерского полка королевской гвардии где обращалось внимание и на тот факт, что президент Путин и все его ближайшее окружение являются недавними активными сотрудниками карательных органов коммунистического государства, принесших много горя русскому народу и что передача исторического знамени Русской Императорской Гвардии в руки таких людей стала бы унижением и оскорблением памяти множества офицеров русской гвардии, и всех русских патриотов, павших от рук палачей ВЧК-КГБ. Но эти протесты, были, разумеется, проигнорированы.

Совсем не упомянуть об условии возвращения знамени показалось, видимо, неудобным, и при передаче Путин счел нужным заявить, что такое “выполнено”, ибо знамя возвращается в “свободную и демократическую Россию.” Помнится, однако, что в завещании лейб-гренадера ничего такого не говорилось. Речь шла о возвращении российской национальной власти, на которую путинская, мягко говоря, не очень похожа...

С. В. ВОЛКОВ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ВОКРУГ ПАТРИАРХИИ

Я думаю, молиться за кого-то и молиться о ком-то — это не совсем одно и то же. Например, раньше шестой отдел великой ектении содержал молитву за Государя Императора, т. е. о даровании ему крепости и помощи проходить великое служение. Восьмой отдел — моление о даровании ему победы над всеми врагами. И т. д. Это были молитвы за законную власть. Молящиеся за власть советскую тоже, получается, желали ей крепости и победы над врагами (что само по себе абсурдно). Другое дело, я думаю, было бы молиться о советских правителях: чтобы Господь не наказал, но, по великой Своей милости, обратил их. Такая молитва вполне соответствовала бы духу христианства. Патриархия же молилась как раз за советскую власть и делила с нею ее радости. (Попробовал бы кто-нибудь помолиться об обращении Сталина или хотя бы Брежнева). Именно поэтому мне кажется, а не столько даже из-за принципиально боготорческого

характера коммунизма, параллели с “кесарем”, проводимые Патриархией, не выдерживают критики. Сталин ведь тоже учредил языческий культ — самого себя. И тем, кто чтит его, тоже кое-как дозволялось попутно отправлять “другие культы”.

Ассоциативно вся эта ситуация напоминает мне замечательный роман Владимира Волкова “Retour-nement”, вышедший уже четверть века назад. Там куратор сети КГБ в Париже, страшный чекистский зверь, вдруг превращается из Савла в Павла, идет на исповедь и к причастию в православную церковь и даже хочет стать священником. И одновременно даются его воспоминания: в частности, как КГБ брало в клещи нужных людей на Западе. Последнее очень неприятно перекликается с темой “поворота” наших иерархов. О подобных вещах есть немало документальных отчетов, но у Волкова это высказано, если выразиться языком критики, с такой художественной силой, что потрясает особенно.

А. Никонов (Германия)

ТРАВЯТ ЗА “ПРАВИЗНУ”

Недавно по французскому телевидению выступила знаменитая киноактриса Брижит Бардо. Все было сделано, чтобы ее посрамить. Ей не прощается ничто в ее мировоззрении. В течение часа ее атаковали, а она спокойно и твердо защищалась.

Потом в одной правой газете появилась карикатура: ударом кулака Бардо разбивает экран телевизора. И заголовок: “Дворняжка и почтенная дама”. (“дворняжка” — это кто интервьюировал).

Еще лет 15 назад во всех мэриях Франции можно было видеть символ страны — “Марианну” в революционном колпаке — с чертами Брижит Бардо. А потом, чтобы кинозвезду наказать за правые взгляды, правительство приказало эти бюсты убрать, заменить просто женским, неизвестным лицом.

Е. Порецкая (Бельгия)

ЛОЖЬ О ФАЛАНГИСТАХ

Как нечестен испанский писатель Фернандо Саватер! В своем

романе “Харон ожидает” он клеветает на испанских фалангистов изображая этих стойких антикоммунистов чудовищами и чуть ли не дегенератами; это бы неправда даже о немцах, а уж испанцы были совсем иные.

Вообще вижу, что очень нездоровые ветры дуют сейчас в Испании... Впрочем как по всему свету.

Геннадий Криваго (Италия)

“РАБЫ” МАРИНИНОЙ?

Авторша детективных романов А. Маринина стала писать слабее. В романе “Закон трех отрицаний”, (Москва, 2003), в развязке, у нее концы явно не сходятся с концами... Похоже, она и всерьез использует “рабов” — сотрудников, и те не всегда способные, и плохо согласуют свои действия.

Даже и язык у нее странным образом изменился...

Виктор Штремлер (Греция)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КО “ДНЮ ЧЕКИСТА”

Нам пишут из СПб:

В знак протеста против празднования “Дня Чекиста” представители целого ряда антикоммунистических организаций, среди которых были и бывшие политические узники Гулага возложили к памятнику Ф. Дзержинского “венки”, сплетенный из ржавой колючей проволоки, с надписью “Палачу народа России”.

Там же распространялись листовки с призывом убрать памятники первому руководителю ВЧК и другим советским преступникам с улиц и площадей российских городов.

Как отметил начальник Русского Обще-Воинского Союза И. Б. Иванов, с приходом к власти Путина “День Чекиста” превратился чуть ли не в самый грандиозный праздник Российской Федерации: “Организуются пышные собрания сотрудников спецслужб, демонстрируются фильмы о Дзержинском и “подвигах чекистов”, а президент лично поздравляет с “высокой трибуны” бывших советских карателей и шпионов из ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ, а также их сегодняшних преемников — сотрудников СВР и ФСБ”.

СПЕСИВЫЙ ДЕЗИНФОРМАТОР

Нам пишут из Нью Йорка:

Принадлежащий к Московской Патриархии протоиерей Георгий Митрофанов, участвовавший в недавнем пастырском совещании в Няеке, дал интервью интернетовскому узлу “Православие. Ру”, в котором уничижительно отозвался о священниках Зарубежной Церкви. Раздраженный тем, что три четверти присутствовавших на совещании клириков были настроены против капитулянтства, о. Митрофанов бросается такими выражениями: “низкий уровень богословского образования”, “вопиющая неосведомленность”, “поразительная некомпетентность”, “я лучше знаю их историю, мне лучше чем им известно богословское наследие их отцов-основателей”.

Он сделал исключение лишь для отцов Артемова, Перекрестова, Лебедева и Ларина, сторонников сближения с МП, которые ему “понравились”.

С презрением отозвался он и о проведенной Зарубежной Церковью в 1981 г. канонизации Царской Семьи: “поспешная”, “во многом не безупречная”.

Спесивый протоиерей не преминул и уклониться от истины, заявив: “Ценность пастырского совещания в Няеке состояла в том, что на нем присутствовали фактически все священники Зарубежной Церкви”. На самом деле там их насчитывалось меньше половины.

Дезинформацией является и его фраза о том, что мол из-за своей интеллектуальной несостоятельности “противники диалога не выступали с докладами, а только задавали вопросы”. Не выступали по той простой причине, что этого им не позволили организаторы совещания (допустили в качестве “оппозиционного” докладчика лишь одного о. Игоря Шитикова).

Следуя канонам национал-большевизма, о. Митрофанов с одной стороны защищал митрополита Сергия, ставшего на служение красным гонителям веры, а с другой подчеркнул, что “окормляет отряд юных русских разведчиков имени белого генерала Дроздовского”, — организации, следует уточнить однако, руководимой солидаристом К. Александровым.

ПРОЩАНИЕ С ВЛАДЫКОЙ

Нам пишут из Булоня:

Правая французская газета “Презан” опубликовала фотографию и некролог покойного архиепископа Серафима Брюссельского (Дулгова), отметив, в частности, что “этот епископ-антикоммунист, большой друг нашего издания, никогда не вступал в компромисс с врагами веры”.

Назвав его “сильной лич-

ностью” Ален Сандер написал: “Мы любили Владыку Серафима и его нам уже не хватает”.

ПРИМИРЕНИЕ С ЛОЖЬЮ

Нам пишут из Ланарка:

Санфранцисский корреспондент “Белого Листка” написал в этом издаваемом Г. М. Моисеевым в Канаде органе печати, что “мы обязаны тем, кто в прошлом своим мученичеством освятил и укрепил неприятие патриаршей лжи. Если мы с этой ложью — даже в малом — примиримся и согласимся, то тем самым окажемся отверженными от Великой Искупительной Жертвы, принесенной ради спасения России ее лучшими сынами и дочерьми. Никакими банкетами, церковными парадами и лимузинами нельзя оправдать оскверняющей лжи”.

Корреспондент из Сан Франциско отметил также: “Между тем как Зарубежная юрисдикция сохранила свое правопреемство от Высшего Церковного Управления и от Патриарха Тихона — единственного самостоятельного и полноправного управления Русской Церкви после революции, то московский патриархат является юридически самозванной организацией, не санкционированной свободной волей Русской Церкви, созданной (так же как некогда “обновленцы”) для реальной борьбы с православием в России”.

Сотрудник “Белого Листка” написал затем, что “контакт с зарубежным управлением Русской Церкви московскому патриархату как раз необходим для собственной легитимации — как юридической, так и нравственной. Ибо если Синод и Собор Епископов признают нравственный паритет с московским патриархатом, то тем самым правовой и нравственный статус Патриархии повысится. Парадоксально, но многие клирики и деятели зарубежной юрисдикции настолько утратили сознание собственной правоты, настолько слабо понимают свое нравственное положение, что оценивают соотноше-

ние в противоположном преломлении. Они глубоко ошибаются”.

И. И. ПИНОЦИ

Нам пишут из Нью Йорка:

В возрасте 79 лет здесь скончался генеральный секретарь Российского Имперского Союза-Ордена Иван Ильич Пиноци. Он родился в Риге, учился в кадетском корпусе в Югославии и, как многие его однокашники, в годы Второй Мировой войны боролся с оружием в руках против коммунизма; в данном случае — в казачьих частях.

В 50-х годах в США он принимал участие во многих монархических начинаниях, был одним из первых членов Исполнительного Бюро Общероссийского Монархического Фронта.

Его пост в структуре Имперского Союза занял редактор “Белого Листка” Г. М. Моисеев, также ветеран Русского Освободительного Движения 1941-1945 гг.

ИСТИННЫЙ ПУТИН

Нам пишут из Москвы:

“Путин прагматик, который говорит одно, а делает другое”, утверждает его бывший коллега по службе в КГБ Владимир Усольцев, делившийся с ним в Дрездене один кабинет на двоих.

По словам Усольцева, Путин был “законченным конформистом, который не верил в перемены, слыл убежденным коммунистом и однажды назвал одного коллегу “идиотом” за “провинциальную откровенность”, посоветовав ему “не критиковать условия в СССР и подумать о семье”.

Путин отказывался верить, что КГБ при Сталине “без разбора расстреливал людей” и “в разговоре об евреях никогда не соглашался с утверждением о том, что они антисоветчики. Он говорил, что считает евреев абсолютно нормальными людьми”. Усольцев подчеркивает, что “в отличие от своего предшественника, Путин переложил значительную часть полномочий Кремля на плечи спецслужб”.